

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-11сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Борисова О.В., Земскова Е.Ю.

при секретаре Мартыновой Е.В.

с участием осужденного Скоркина И.И., адвоката Кротовой С.В.,
прокурора Абрамовой З.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционной жалобе осужденного Скоркина И.И. на приговор Московского
городского суда, постановленный с участием присяжных заседателей, от
28 декабря 2017 года, по которому

СКОРКИН Иван Иванович, [REDACTED] судимый
4 декабря 2008 года, с учетом изменений, по ч.2 ст.162 УК РФ и ч.2 ст.325 УК
РФ, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на
срок 5 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима, освобожден
20 февраля 2014 года по отбытии срока наказания,

осужден

по пп. «б», «з» ч.2 ст.112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года,

по пп. «а», «б», «и» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 19 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не менять постоянного места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования по месту проживания осужденного без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не покидать место постоянного жительства (пребывания) ежедневно с 22 часов до 6 часов следующих суток; с возложением обязанности два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган,

на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не менять постоянного места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования по месту проживания осужденного без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не покидать место постоянного жительства (пребывания) ежедневно с 22 часов до 6 часов следующих суток; с возложением обязанности два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган.

Постановлено, что установленные Скоркину И.И. ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы.

Срок наказания Скоркину И.И. исчислен с 28 декабря 2017 года, в этот срок зачтено время его задержания и содержания под стражей в период с 12 августа 2016 года по 27 декабря 2017 года.

Мера пресечения в виде заключения под стражу Скоркину И.И. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Постановлено взыскать с осужденного Скоркина И.И. в пользу потерпевшего Л [] 300 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Постановлено взыскать с осужденного Скоркина И.И. в пользу потерпевшего К [] 2 000 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в остальном за потерпевшим К [] признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о

размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К. о содержании приговора, существо апелляции жалобы, возражений государственного обвинителя; выступления осужденного Скоркина И.И., адвоката Кротовой С.В., поддержавших доводы жалобы, прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей необходимым отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Скоркин признан виновным в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном в отношении двух лиц, в связи с выполнением общественного долга, из хулиганских побуждений, а также в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, в отношении лица в связи с выполнением общественного долга, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Скоркин считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.

Обращает внимание, что в материалах дела имеются основания для возвращения дела прокурору, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, в ходе предварительного расследования допущены нарушения, которые ставят под сомнение предъявленное ему (Скоркину) обвинение. Кроме того, указывает, что до поступления дела в суд требования ст. 217 УПК РФ не выполнены, ему не вручалось обвинительное заключение, об этих фактах им было заявлено в судебном заседании 8 ноября 2017 года, но судья не стал возвращать дело прокурору. Утверждает, что после ознакомления его с делом 4 октября 2017 года расследование продолжилось, были допрошены 5, 6, 7 октября 2017 года свидетели защиты, о которых он (Скоркин) сообщил при ознакомлении с материалами дела. Однако судья в ходе предварительного слушания дела не дал ему возможность ознакомиться вновь с материалами дела, чтобы изучить показания указанных лиц, тем самым ограничил его право на защиту.

Полагает, что государственные обвинители в суде исследовали только те доказательства, которые подтверждают версию обвинения о совершении им инкриминируемых ему преступлений. В частности, считает, что не все экспертизы исследовались в судебном заседании.

Осужденный Скоркин выражает сомнение в достоверности показаний свидетеля К [REDACTED], которая не могла правильно указать цвет футболки, в которой он был в момент совершения преступления, поэтому считает сомнительными ее показания о том, что она видела именно его на месте совершения преступлений. Считает, что свидетель П [REDACTED] его оговорил под давлением органов следствия.

Обращает внимание, что в судебное заседание не были вызваны и допрошены свидетели П [REDACTED] и Р [REDACTED] чьи показания опровергают показания П [REDACTED]

Утверждает, что он (Скоркин) не причастен к совершению убийства К [REDACTED] и М [REDACTED], в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение им указанного преступления.

Полагает, что председательствующий по делу проявил необъективность, не обеспечил беспристрастности при рассмотрении дела в отношении осужденного, что и послужило основанием для вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Мыц Я.А. считает приговор законным, обоснованным и справедливым, а доводы апелляционной жалобы – не подлежащими удовлетворению в связи с их необоснованностью.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно ст. 389⁹ УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора.

В соответствии с ч.2 ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из положений ст. 389²⁷ УПК РФ при пересмотре в апелляционном порядке приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, не подлежат проверке доводы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

В силу правовой позиции, выраженной в п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», в указанном случае достоверность доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяется.

С учетом изложенного доводы осужденного об оспаривании вердикта присяжных заседателей по фактическим обстоятельствам проверке в суде апелляционной инстанции не подлежат. В частности, Судебная коллегия оставляет без рассмотрения доводы осужденного, в которых он утверждает о своей непричастности к совершению убийства К [] и М [] об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих совершение им указанного преступления, выражает сомнение в достоверности показаний свидетелей К [] и П []

Вопреки доводам жалобы осужденный был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела.

Утверждение осужденного о том, что после ознакомления его с делом 4 октября 2017 года расследование продолжилось и были допрошены 5, 6, 7 октября 2017 года свидетели защиты, о которых он (Скоркин) сообщил при ознакомлении с материалами, не соответствует действительности.

В материалах дела имеется постановление следователя от 4 октября 2017 года, которым в удовлетворении ходатайства осужденного Скоркина, заявленного при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, о вызове в судебное заседание со стороны защиты Г [] Г [] М [] отказано. При этом отсутствуют данные о том, что указанные лица допрашивались по данному делу в приведенные в жалобе даты.

Изложенные обстоятельства, вопреки доводам жалобы, проверялись судом в ходе предварительного слушания и также не нашли своего подтверждения.

Копия обвинительного заключения была ему вручена 8 ноября 2017 года в ходе предварительного слушания, поскольку осужденный Скоркин отказался от получения копии обвинительного заключения, переданного согласно положениям ч.3 ст. 222 УПК РФ администрации следственного изолятора, о чем сотрудниками учреждения составлен соответствующий акт, имеющийся в материалах дела. Оснований не доверять указанному акту у Судебной коллегии не имеется. С учетом вручения осужденному копии обвинительного заключения 8 ноября 2017 года судебное заседание было отложено в целях подготовки осужденного к судебному разбирательству.

Таким образом, суд обеспечил право осужденного на защиту. При этом оснований для ознакомления вновь с материалами дела не имелось, на что правильно указал суд в своем постановлении.

Как следует из материалов дела, сроки и порядок следствия нарушены не были, все представленные доказательства собраны в соответствии с действующим законодательством, за рамками установленных сроков следствия после выполнения требований ст. 217 УПК РФ следственные действия по делу не проводились, выполнены все необходимые требования ст. 220, 221, 222 УПК РФ.

С учетом изложенного у суда не имелось предусмотренных законом оснований для возвращения уголовного дела прокурору, как ошибочно считает осужденный в своей жалобе.

Как видно из протокола судебного заседания, сторонам разъяснены их права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе пп.1, 2, 3 ч.5 ст.327 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ. В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Присяжным заседателям были разъяснены права, предусмотренные ст.333 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст.334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями гл. 10 УПК РФ. Сведений о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, не имеется.

Вопреки доводам жалобы в ходе допросов потерпевших и свидетелей, в том числе К [] и П [] нарушений закона допущено не было. Какого-либо давления на потерпевших и свидетелей со стороны государственного обвинения не оказывалось.

Из материалов дела усматривается, что в ходе рассмотрения дела председательствующий создал условия для того, чтобы стороны могли оспорить показания потерпевших и свидетелей и вызвать в суд других свидетелей.

Как следует из протокола судебного заседания, адвокат Зимоненко в ходе судебного следствия сообщил, что сторона защиты не имеет иных доказательств, кроме допроса осужденного Скоркина.

Кроме того, сторона защиты полагала возможным окончить судебное следствие в пределах исследованных доказательств. При этом ходатайств о вызове в суд других свидетелей стороной защиты не заявлялось.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом перечень представляемых доказательств определяется стороной обвинения и защиты. В частности, стороной обвинения в судебном заседании представлены имеющиеся в деле доказательства, им была дана оценка в прениях сторон.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, принимал меры в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств, судом не допущено.

Как следует из материалов дела, все ходатайства сторон об исключении доказательств и об исследовании доказательств были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы, общие условия судебного разбирательства соблюдены, положения ст. 256 УПК РФ не нарушены.

Участники процесса не были ограничены в правах по участию в прениях сторон и в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Предусмотренные ст. 338 УПК РФ правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу соблюдены. В частности, как следует из протокола судебного заседания, судья, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, сформулировал в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитал их и передал сторонам в отсутствие присяжных заседателей.

Судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в том числе и с учетом их обсуждения сторонами, и внес их в вопросный лист, который подписал.

Принцип объективности при произнесении председательствующим судьей напутственного слова присяжным заседателям нарушен не был. Требования, указанные в ст. 340 УПК РФ, соблюдены.

В частности, напоминая об исследованных в суде доказательствах, председательствующий не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них. При произнесении напутственного слова председательствующий судья не выражал в какой-либо форме свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Стороны не заявляли в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом.

Правовая оценка действий осужденного Скоркина соответствует описанию в приговоре преступных деяний, в совершении которых осужденный признан виновным на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о личности, состояния здоровья и всех обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягчающих наказание, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного. Оснований для его смягчения не имеется.

С учетом конкретных обстоятельств совершенных преступлений, степени их общественной опасности, а также данных о личности осужденного суд обоснованно не нашел законных оснований для применения при назначении им наказания положений ст. 64 и 73 УК РФ, а также ч.6 ст.15 УК РФ.

Судебная коллегия, так же как и суд первой инстанции, не находит каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершения преступлений, которые существенно уменьшали бы степень общественной опасности содеянного осужденным. Не приведены такие

обстоятельства и в жалобе осужденного.

Вид исправительного учреждения осужденному назначен правильно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁵, 389¹⁹, 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 28 декабря 2017 года в отношении Скоркина Ивана Ивановича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

